

Лян Сыся тоже схватили, но, не зря сестра, она, как и Лян Тин, попыталась вырваться, ударив нападающего в пах. Однако тот был начеку, и вместо этого Лян Сыся получила несколько ударов, в то время как ей скрутили руки.

Лян Тин использовала всё, что могла — ноги, руки, зубы. Она била и кусала, не давая врагам ни секунды передышки. Лян Сысы, хоть и была схвачена, благодаря своей непоколебимой решимости и упорству смогла вырваться и присоединиться к сестре.

Они сумели привлечь всё внимание к себе. Мелкие хулиганы ненавидели их всей душой, готовы были буквально съесть их заживо. Практически каждый из нападавших был укушен, некоторые даже по три раза! Их укусы были не просто игрой — они впивались в плоть, не отпуская, несмотря на удары, пока те не начинали кричать от боли.

В ходе схватки Лян Сысы сбили с ног, и она ударилась спиной о камень, потеряв чувствительность в верхней части тела на несколько мгновений. Придя в себя, она схватила камень и бросилась в бой, обрушивая удары на врагов. Несколько хулиганов закричали, как резанные свиньи. Лян Тин тоже получила удар, но сжала губы, не издав ни звука, чтобы не отвлекать сестру.

Воспользовавшись тем, что Лян Сысы отвлекла внимание, Лян Тин освободила Лян Чунь и приказала ей бежать.

Лян Чунь, избитая до синяков, дрожа, сказала:

— Сестра Лян Тин, беги ты, я не смогу.

Она с детства привыкла к побоям, но так и не научилась терпеть боль, только защищала жизненно важные органы. Бегство было не её сильной стороной, и если бы она попыталась, её бы избили ещё сильнее.

Она знала, что остаться — значит подвергнуться пыткам, поэтому хотела дать шанс сёстрам. Лян Чунь думала, что её жизнь и так ничтожна, и если она умрёт сегодня, никто не будет сожалеть. Но Лян Сысы и Лян Тин были другими — у них было светлое будущее, и если с ними что-то случится, многие будут горевать. В этот момент все её тёмные мысли исчезли. Сёстры готовы были пожертвовать собой ради неё, так как же она могла сомневаться в них? Лян Чунь поняла, что прежде была настоящей дрянью!

— Быстрее! Если не убежишь, мы все погибнем! — голос Лян Тин дрожал.

Ей было меньше десяти лет, и после такого боя у неё не осталось сил. Она держалась только на чистой решимости.

Лян Тин помогла ей встать, а затем, не раздумывая, развернулась и бросилась на приближающихся врагов.

Лян Чунь бросила взгляд на толпу дерущихся. В темноте она не могла разглядеть Лян Сысы и Лян Тин, но в её сердце горела решимость.

Она схватила камень с земли, развернулась и побежала.

Лян Сысы и Лян Тин облегчённо вздохнули, но понимали, что это ещё не конец. Им нужно было продержаться, пока не придёт старший дядя Лян с подмогой.

Лян Чунь побежала, и её сразу же начали преследовать. Лян Сысы и Лян Тин пытались остановить преследователей, но их было всего двое против восьми. Они могли лишь воспользоваться оплошностью хулиганов и темнотой, чтобы хоть как-то сдержать их.

Лян Сысы и Лян Тин почти отчаялись, когда их схватили. Они попытались повторить свой трюк, но хулиганы были начеку. Цюй Хэ с искажённым лицом сорвал с них куски одежды и жёстко связал их, а затем ударил их по лицу.

— Вы крутые, да? — усмехнулся Цюй Хэ, безжалостно пнув каждую.

Лян Сысы и Лян Тин от боли выступил холодный пот.

Удар Цюй Хэ был куда сильнее, чем удары девочек. Он был взрослым мужчиной, и его удар был в два раза мощнее.

Связанные вместе, Лян Сысы и Лян Тин не могли убежать, поэтому они начали кричать:

— Помогите! Помогите!

Цюй Хэ в панике ударил их, чтобы заставить замолчать, но руками уже не рискнул.

Лян Сысы и Лян Тин, как ни старались, не смогли сдержать слёз.

Лян Чунь ещё не успела далеко убежать. В деревне все смотрели фильм, и в тишине крики Лян Сысы и Лян Тин были слышны. Она не могла сдержать слёз, за ней гнались два хулигана, и она, петляя, не знала, куда бежит. Она лишь помнила, что площадка для сушки зерна была на востоке, и направилась туда. Камни в её руках кончились, и она то и дело останавливалась, чтобы подобрать новые. В голове у неё не было мыслей, только желание скорее найти помощь.

Бежала она, пока не услышала звуки фильма и голоса людей. Её глаза загорелись. Преследователи тоже услышали и ускорились. Лян Чунь, не раздумывая, бросила в них все камни, а затем вытащила из кармана песок и швырнула им в глаза.

— Помогите! Помогите! — кричала она на бегу.

Там уже появились люди, и два хулигана, поняв, что Лян Чунь уйдёт, поспешили сообщить об этом своим.

Лян Чунь бежала, плача и крича, привлекая внимание. Уже кто-то побежал к старосте.

— Что случилось, девочка? Расскажи тёте! — сердобольная женщина, увидев её состояние, остановила её, чтобы помочь.

— Я... я Лян Чунь из деревни Лянли. Лян Сысы и Лян Тин из семьи Лян Цзяньцзюня схвачены Цюй Хэ, — Лян Чунь едва могла говорить, но спешила сообщить самое важное.

Женщина тут же послала своего сына и внука за помощью.

— Отдохни, девочка, всё будет хорошо, скоро придут на помощь.

Лян Чунь, закончив говорить, разразилась рыданиями. У неё не было сил плакать громко, слёзы катились по её лицу, дыхание было прерывистым, как у сломанного меха, а лицо было в синяках. Женщине было больно смотреть на неё.

Мальчик, который побежал за помощью, знал Лян Цзию. Он рассказал ему, и Лян Цзивэнь бросился на помощь. Он уже чувствовал, что что-то не так. По его расчётам, они должны были вернуться через пять-шесть минут, но прошло уже больше десяти. Он собирался искать их, когда услышал, что случилось беда.

— Чунь, где всё произошло? — Лян Цзивэнь, увидев Лян Чунь, почувствовал боль в сердце.

Он передал ей немного внутренней силы, чтобы облегчить её состояние, но времени на большее не было.

Лян Чунь немного пришла в себя и, увидев Лян Цзивэня, словно нашла опору.

— Я не знаю точно, где это, но где-то в том направлении, — она знала, что Лян Цзивэнь силен и быстр, и указала направление.

Лян Цзивэнь, не теряя времени, бросился туда.

Старший дядя Лян, узнав о случившемся, позвал мужчин, и все встали. Семья Лян была в панике. Старший дядя Лян подбежал к Лян Чунь, но она не могла точно объяснить, где всё произошло. Она и сёстры не были знакомы с этой деревней, и, петляя, они заблудились, что и позволило Цюй Хэ воспользоваться ситуацией. Она помнила только, что шли они несколько минут, но куда свернули — не знала. На самом деле, они были у Цюй Хэ всего три-четыре минуты, и только в начале схватки у неё был шанс убежать.

Папа Лян, обеспокоенный, подхватил Лян Чунь, чтобы она указала путь. Не только он был взволнован, староста тоже пришёл с людьми. Староста был бывшим старостой деревни Лянли. Их деревня была клановой, и все четыреста жителей были связаны кровными узами. И событие произошло сегодня, так что староста ненавидел Цюй Хэ и его банду.

Практически все мужчины встали, чтобы помочь. Хотя фильм был редким событием, никто не хотел, чтобы с детьми случилась беда.

<http://bllate.org/book/16557/1510778>